

у нас на гастролях

СВЕТЛЫЙ И ЧИСТЫЙ РОДНИК ПО ИМЕНИ ВЕРДИ

World Press on Hovorostovsky

World Press on Hovorostovsky

Виолетты, ценя ее подлинное чувство к сыну, хорошо представляя, что видит истинную любовь, он тем не менее вынужден настаивать на возвращении Альфреда, связь которого с Виолеттой может нежелательно отразиться на будущем дочери.

Вот так просто и вместе с тем очень непросто. Но только такой Жорж Жермон, кстати, способен раскаяться в своем поступке, что и происходит позднее. Красивый голос, сдержанность, сценические данные Дмитрия Хворостовского, но самое, пожалуй, главное—его способность думать, анализировать делают партию Жоржа Жермона большой удачей в этом оперном спектакле.

Несколько слов об исполнительнице партии Виолетты Валери. Заслуженная артистка РСФСР Лариса Марзоева изящна, у нее сильный голос, которым она отлично владеет. Певница смело бросает вызов своим предшественницам — исполнительницам партии Виолетты: она не несчастна, не надломлена, она обречена — да, но она познала подлинный взлет души, подлинное очищение. Ради этого стояло жить, пусть меньше других.

Приятен Александр Литвинов в роли Альфреда Жермона. Он логично дополняет ансамбль исполнителей главных партий культурой вокала, естественностью манер, привлекательным обликом.

Приятно радуется промелькнувшая современная прическа. Думается, это не вольность, это все то же хорошо продуманное стремление приблизить происходящее к сегодняшним зрителям-слушателям, все то же желание отказаться от пышных, порою приторных, но милостиво не замечаемых нами во имя музыки, оперных стандартов, например, в оформлении.

Спасибо красноярцам за то, что молодо и смело очищают классическую оперу от многолетних наносов. Делают они это деликатно и продуманно. И вот благодарность — зрители, стоя, аплодируют «Травиате», число любителей оперы прибавляется.

Т. АЛЕКСЕЕВА.

НА СНИМКЕ: Виолетта Валери — заслуженная артистка РСФСР Лариса Марзоева и Жорж Жермон — Дмитрий Хворостовский.

Фото С. Кельберга.
г. Кемерово.

«Травиата» — любимая опера многих людей разных поколений, любимые мелодии, любимые арии... И в то же время в сознании как-то определилось ее скромное место в репертуаре. Во всяком случае «Травиатой» не открывают, как правило, гастролы. Чего же было ждать от «Травиаты» в постановке совсем молодого среди других театров оперы и балета страны — Красноярского?

Встреча превзошла ожидания.

Уже увертюра заставила вслушаться в знакомые мелодии. Оркестр под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР Георгия Муратова передал нам музыку Джузеппе Верди такой чистоты и силы, такого свободного течения, очищенного от штампов бездушного исполнения, что рождалось ощущение: это что-то новое, причем, как всегда бывает в подобных случаях, мол, наконец-то подлинный Верди, подлинная тема чистой, возвышенной любви, благородной, благодарной, измученной...

Как хорошо, что это восприятие сохранилось в течение всего спектакля. Очищение от устоявшегося, примелькавшегося, отход от стандарта в трактовке привычных оперных партий — все это, оказывается, было так давно необходимо, и все это оказалось под силу молодому коллективу: режиссеру-постановщику Александру Петрову, художнику Вадиму Окуневу, хормейстеру Ефиму Маевскому, исполнителям.

Вспомним хотя бы такую известную сцену, когда в доме Виолетты появляется отец Альфреда Жорж Жермон. Мы привыкли к высокомерному его облику, обличительным поткам, к непреклонному стремлению любой ценой вырвать сына из порочащих его объятий. Надменный аристократ, чье сердце не дрогнет при виде чужой боли, — примерно таков привычный для нас Жорж Жермон. Обладатель, если позволительно так выразиться, умного баритона, лауреат первых премий Всероссийского и Всесоюзного конкурсов вокалистов Дмитрий Хворостовский, возможно, именно в силу своей молодости совершенно естественно и здраво передает нам именно то, что заложено в музыке Верди, наконец, в самом тексте. Понимая благородство